
ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ

УДК 903.5(470.57)

DOI: 10.25730/VSU.2070.20.023

Результаты исследования Новотроицкого грунтового могильника в контексте древностей золотоордынского времени Башкирии

Е. В. Русланов

начальник отдела археологического наследия,
Управление по государственной охране объектов культурного наследия Республики Башкортостан,
Россия, г. Уфа. ORCID: 0000-0003-0387-3360. E-mail: butleger@mail.ru

Аннотация. Разноплановые погребальные и поселенческие памятники лесостепного населения Южного Урала, основу хозяйства которых составляло использование подвижных форм скотоводства, отнесены специалистами к чияликской археологической культуре. Разведочные и стационарные полевые исследования позволили выявить несколько массовых скоплений памятников. Один из таких своеобразных «кустов» расположен в пределах Чишминского района Республики Башкортостан. В связи с тем, что именно на данной территории сохранился комплекс средневековых каменных мавзолеев XIV века (Хусейн-бек, Тура-хан и Малый кэшэнэ), существует предположение о локализации здесь «центра исторического Башкортостана». Но эти элитарные объекты истории до сих пор рассматривались вне контекста окружающей их археологической периферии (т. е. без привлечения массовых материалов одного с ними времени).

Цели исследования – введение в научный оборот данных Новотроицкого грунтового могильника эпохи Золотой Орды, а также анализ их в контексте синхронных материалов эпохи Золотой Орды и памятников Башкирии. Исследовательские задачи заключаются в описании материала, происходящего с могильника, поиска аналогии и установления места памятника среди подобных объектов. В работе используются данные двух грунтовых погребений, а также сопроводительный материал, выявленный в разные годы на площадке могильника.

Таким образом, в плане предварительной постановки научной проблемы можно предположить, что в районе п. Чишмы в XIII–XIV вв. располагался политический центр средневекового Башкортостана (точнее – Башкирского улуса Золотой Орды). Присутствие среди находок с Новотроицкого грунтового могильника украшений, являющихся изделиями мастеров, знакомых с ювелирными традициями Волжской Булгарии, говорит о контактах местного населения с западным соседом.

Ключевые слова: Золотая Орда, Приуралье, чияликская культура.

Центральная часть лесостепного Приуралья (среднее течение рек Ик, Дема, Уршак, Кармасана и Чермасана с притоками) является областью наиболее насыщенной памятниками чияликской культуры эпохи позднего Средневековья [5].

В границах данной территории (совр. Чишминский район Республики Башкортостан, среднее течение р. Дема) расположено крупное скопление объектов золотоордынского времени. На данный момент известно более 20 различных памятников и индивидуальных находок (рис. 1; 2).

К северу и югу от данного скопления чияликские материалы были найдены в меньшем количестве [5, с. 181–198; 8, с. 32–42]. Подобная особенность расположения памятников в регионе связана с качеством разведочных работ, либо с наличием некоего ядра расселения носителей чияликской археологической культуры в домонгольское и ордынское время в среднем течении р. Дема. Ответить на этот вопрос можно только опираясь на введенный в научный оборот археологический материал.

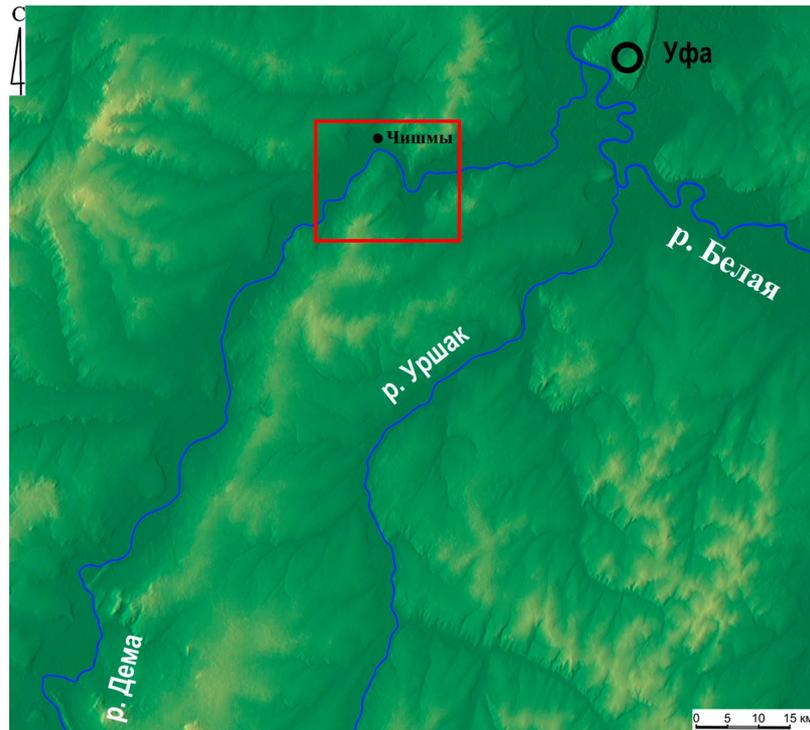

Рис. 1. Центральная часть лесостепного Приуралья. Красным цветом обозначена локализация памятников, представленных на рис. 2

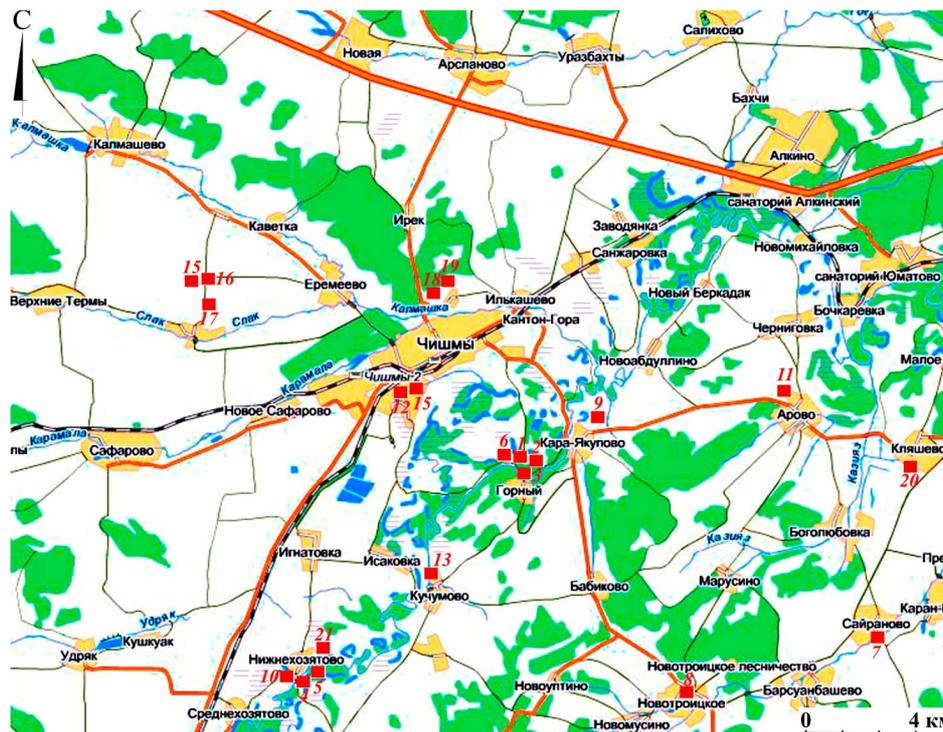

Рис. 2. Карта расположения археологических памятников и случайных находок эпохи позднего Средневековья в среднем течении р. Дема

- 1 – Горновское селище; 2 – Горновское I местонахождение; 3 – Горновское II местонахождение;
- 4 – Нижне-Хозятовское селище; 5 – Нижне-Хозятовский могильник; 6 – Горновский могильник;
- 7 – Сайрановский могильник; 8 – Новотроицкий могильник; 9 – Кара-Якуповский могильник;
- 10 – Нижне-Хозятовский клад; 11 – Аровская находка каменного жернова; 12 – Чишмы-1, селище;
- 13 – Кучумово-3, селище; 14 – мавзолей Хусейн-бека; 15 – мавзолей Тура-хана; 16 – мавзолей Малый кэсэнэ; 17 – Нижнетерминские каменные выкладки; 18, 19 – Каменные надгробия с эпитафиями XIV в. (кладбище Сынташ) к западу от п. Красный Ключ (совр. Район Заготскот п. Чишмы); 20 – наконечник стрелы из д. Кляшево; 21 – Нижнехозятовские находки (обрывки кольчуги, наконечники стрел)

Целью данной статьи является публикация двух погребений раннемусульманского времени, которые успели выявить и изучить в ходе спасательных работ сотрудники экспедиции Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН¹ на полностью разрушенной площадке могильника, а также находок, изъятых из контекста погребений и собранных на поверхности памятника. Публикуемые материалы – единственная информация, оставшаяся от этого объекта археологии.

Материалы и методы. Новотроицкий грунтовый могильник расположен между деревнями Новотроицкое и Ново-Мусино (в 0,3-0,4 км от каждой), в 0,2 км к ЮЗ от сельского клуба, на 3-4-метровой террасе северного берега пруда, к югу от края пашни и дороги, идущей вдоль нее. По сведениям местных жителей, при разработке карьера часто попадались человеческие останки. При его расширении в 1986 г. около западного края были разрушены человеческие погребения, располагавшиеся рядами: по три в ряду. Также могилы встречались и у северного края карьера, вдоль дороги. Точное их количество неизвестно. Примерно в это же время школьниками Новотроицкой СОШ были найдены две серебряные височные «желудевидные» подвески (рис. 3/6-9, 11). Подвески сделаны из проволоки, согнутой в виде кольца, на которое одет полый шарик, сделанный из двух половинок. Место соединения половинок шарика на проволоочном кольце скреплено накрученной проволокой. Об этих находках местными жителями был оповещен Н. А. Мажитов, который и передал сведения о памятнике В. Н. Васильеву.

В 1989 г. могильник осмотрен В. Н. Васильевым и Г. Н. Гарустовичем, ими установлено, что территория памятника, по-видимому, ограничена дорогой д. Новотроицкое – д. Ново-Мусино, за дорогой на пашне останков человека не обнаружено. Между дорогой и карьером, на полосе чернозема (шириной около 3 м), встречались останки человека. По поверхности скопления была произведена зачистка. Сразу же от поверхности, под слоем чернозема, стали попадаться сильно раздавленные кости, были расчищены остатки погребений, на глубине 0,1-0,15 м от современной поверхности [3].

Погребение 1. Могильная яма овальной формы, длиной 2 м, шириной 0,55-0,6 м. Яма была углублена в материк на 5 см, стенки могильной ямы слегка наклонены ко дну, дно ровное. Заполнение ямы состояло из черного жирного гумуса с камешками и современным мусором (рис. 3/1).

Скелет сильно потревожен, кости поломаны, череп раздавлен. Погребенный лежал на спине, головой на запад. Правая рука вытянута вдоль тела, левая рука не сохранилась. Правая нога сдвинута, левая нога не сохранилась. Вещей при себе нет.

Погребение 2. Располагалось в метре к северу от погребения 1, параллельно ему, в один ряд. Кости скелета выявлены на глубине 10 см от поверхности, в слое чернозема. Могильную яму проследить не удалось, т. к. погребение не было углублено в материк (рис. 3/2).

Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад. Ноги были вытянуты. Вещей при себе нет. Кости сильно раздавлены.

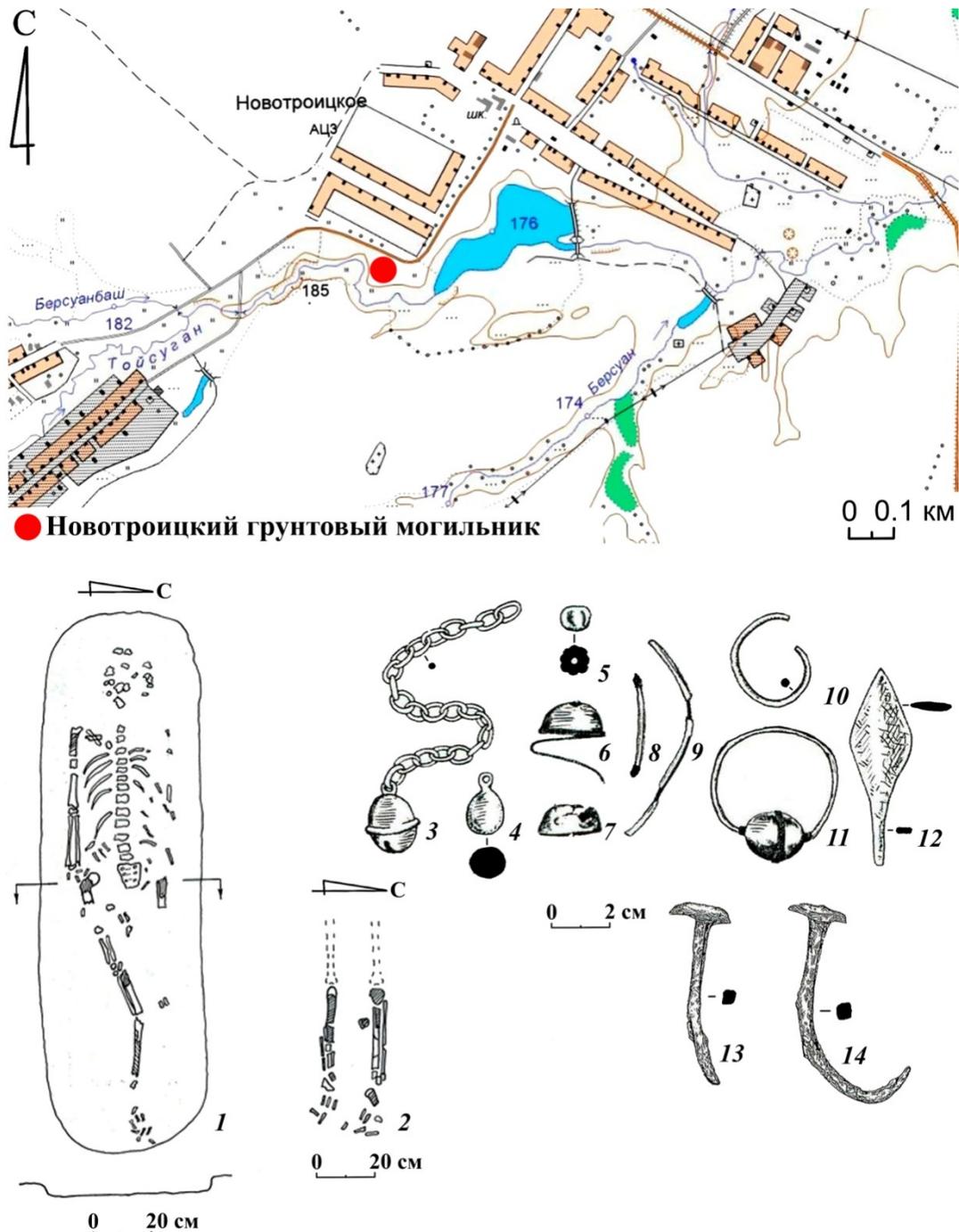
В 2018 г. автором в ходе разведочных работ был проведен визуальный осмотр памятника, который показал, что могильник в ходе продолжавшегося с конца 80-х гг. расширения карьера и шоссейной дороги полностью уничтожен. В отвалах карьера встречены единичные раздробленные кости человека. Исходя из полученной информации, Новотроицкий грунтовый могильник можно считать полностью уничтоженным [18, с. 19, 20].

Аналогии вещевому инвентарю могильника происходят с памятников Волжской Булгарии.

Височные подвески (рис. 3/6–9, 11) относятся к Типу А1 – однобусинные, близкие по форме изделия выявлены в могильнике Такталачук (погр. 45, 52, 140, 153). Датировка вторая половина XIV в. [10, с. 64, 70, рис. 33/9–33/11; 34/1, 34/4, 34/5, 34/17, 34/22; 35/1-3]. Этот тип является финальным образцом височных колец с напускными бусинами, они бытовали в XIV в. в восточной части Булгарского улуса, в среде населения с непостоянной оседлостью. Изготовлены кустарно, местным мастером [16, с. 143–146, рис. 216].

«Желудевидная» бусина-привеска из серебра на цепочке (рис. 3/3). Чаще всего использовалась в болгарских украшениях в XIII в. [16, с. 146–147, рис. 225]. Аналогичное изделие выявлено в погребении 75 могильника Такталачук [10, с. 64, 70, рис. 33/9–33/11; 34/1, 34/4, 34/5, 34/17, 34/22; 35/1-3].

¹ Автор выражает благодарность за возможность публикации материалов к. и. н. Виталию Николаевичу Васильеву (LoCom Medien Akademie Europäisches Bildungsinstitut (Bonn, Federal Republic of Germany).

● Новотроицкий грунтовый могильник

Рис. 3. Новотроицкий грунтовый могильник. Место расположения памятника.

1 – погребение 1; 2 – погребение 2; 3 – бусина-привеска из серебра; 4 – бронзовая пуговица; 5 – сердоликовая бусина; 6–9, 11 – серебряные подвески; 12 – железная стрела; 13, 14 – железные гвозди

Пластинчатый наконечник стрелы (рис. 3/12) имеет прямоугольное сечение в нижней части и линзовидное – в верхней. Наконечник не имеет упора. Перо ромбической формы с пологими плечиками, плавно переходит в черешок. Длина 7 см, ширина 2,2 см. Проникатель относится к Типу А11, который датируется XI–XIV вв. Близкие по форме наконечники происходят с раскопок Биляра и датируются XIII в. [15, с. 78]. Подобный наконечник происходит с площадки святилища Уклакай, пик ритуального использования которого приходится на период X – начала XIV вв., когда в лесостепном Предуралье расселялись угорские племена чияликской археологической культуры. Стоит отметить, что все стрелы с горы имеют аналогии в материалах памятников Волжской Булгарии [7, с. 179–188, рис. 2/37]. Еще один наконечник выявлен в ходе раскопок Кумлекульского могильника [2, с. 69, № 409].

Кольцевидная, овальной формы височная подвеска с несомкнутыми концами (рис. 3/10) находит аналоги в материалах Такталачукского могильника (погребения 42, 48, 53, 144, 166), где кольца имеют как сомкнутые концы [10, с. 64, рис. 33/5-7, 33/16], так и разомкнутые [10, с. 65, рис. 34/3, 34/7].

Сердоликовая бусина относится к подтипу II, типу III, отдела III по Полубояриновой. Похожая бусина была найдена на Селитренном городище. Бусы этого типа датируются X–XIII в., в золотоордынских городах (Отрар, Каракорум) их чаще всего находят в слое XII – нач. XIII в. [14, с. 21, рис. 1/31].

Также на площадке некрополя были найдены железные гвозди (рис. 3/13, 3/14) и бронзовая пуговица простой округлой формы (рис. 3/4), близкие по форме пуговицы происходят с северо-востока от золотоордынского города Укека, где они датируются XIII–XIV вв. [13, с. 549–561].

Результаты. Опираясь на комплекс полученного инвентаря, погребения могут быть датированы XIII–XIV вв. Положение костяка на спине, его ориентировка на запад, небольшая глубина могил говорят о принадлежности могильника к кругу раннемусульманских могильников чияликской археологической культуры [5, с. 181–198]. Аналогичные погребения выявлены в близлежащих Горновском и Нижне-Хозятовском грунтовых могильниках, Нижегородском III могильнике [17, с. 185–187], в обнаруженном недавно на мысу р. Дема в Давлекановском районе Республики Башкортостан Калиновском 4 грунтовом могильнике и др.

Как известно, раннебашкирское потестарное общество первой половины II тысячелетия н. э. представляло собой конфедеративную систему племенных объединений полукочевников. В археологическом плане соотнесение конкретных памятников со средневековым башкирским населением не представляет трудности. Другое дело, что степень изученности этих археологических объектов в центральной и северной части республики оставляет желать лучшего. Разноплановые погребальные и поселенческие памятники лесостепного населения Южного Урала, основу хозяйства которых составляло использование подвижных форм скотоводства, отнесены, как известно, к чияликской археологической культуре предков башкир. Разведочные и стационарные полевые исследования археологов позволили выявить в Башкирии несколько массовых скоплений памятников в разных регионах нашего края.

Рассуждения о локализации здесь «центра исторического Башкортостана» идут давно, поскольку на данной территории сохранился комплекс средневековых каменных мавзолеев XIV века (Хусейн-бек, Тура-хан и Малый кэшэнэ). Но эти элитарные объекты истории до сих пор рассматривались вне контекста окружающей их археологической периферии (т. е. без привлечения массовых материалов одного с ними времени).

Компактная группа памятников золотоордынского времени вблизи п. Чишмы (поселения, могильники, каменные мавзолеи, надгробные камни) своим разнообразием и схожестью с материальной и монументальной культурой населения Волжской Булгарии привлекала внимание археологов с середины XX в.

Так, А. П. Смирнов, опираясь на материалы мавзолеев и городищ, расположенных по р. Белой и р. Сим, содержащих красноглиняную болгарскую посуду, считал, что болгары начали проникать на территорию Башкирии с домонгольского времени с целью захвата территории, в XIV в. продолжили экспансию. Закрепляясь на новой территории, болгары создавали опорные пункты, строили каменные мавзолеи, проповедовали ислам [19, с. 96].

Это мнение в целом разделяет А. Х. Халиков, связывая памятники болгарского типа (мавзолеи, надгробные камни) в центральной Башкирии с появлением Джукетаусского княжества, включившего в состав Волжской Булгарии западную часть современной Башкирии, на которой шел процесс болгаризации и мусульманизации местного населения [20, с. 36–37; 21, с. 98–99; 22, с. 143] (подробнее об этом [1, с. 105–114]). Часть археологов пишет о наличии на территории близ п. Чишмы административных центров золотоордынского времени. К примеру, Г. Н. Гарустович считает, что наличие нескольких некрополей с эпитафийными камнями, а также трех каменных мавзолеев «болгарского типа» (Хусейн-бека, Тура-хана и Малого кэшэнэ) позволяет предполагать размещение здесь в XIV в. административного центра Башкирского улуса Золотой Орды [4, с. 39–45].

Д. Г. Мухаметшин и И. Л. Измайлов, опираясь на материалы мавзолеев и надмогильных камней вблизи п. Чишмы, пишут о центре исторической области Башгырд/Башкирд, находившегося в районе п. Чишмы [11, с. 14–15], позднее включенного в состав Казанского ханства [9, с. 40].

Развивая данную мысль, Д. Г. Мухаметшин говорит о землях рядом с п. Чишмы как о центре Восточного или Чишминского округа, охватывающего земли между средним течением

рек Ик и Белой. Центром этого региона является территория современного п. Чишмы, где обнаружены остатки болгарской фактории с мавзолеями и эпиграфическими памятниками XIII–XIV, проявляющими близость к Булгарской школе [12, с. 36].

Таким образом, в современном поселке Чишмы и у деревни Нижние Термы (в 15-16 км друг от друга) сохранились 3 каменные усыпальницы, аналогий которым в пределах Южного Урала нет.

Возникает вопрос: имеются ли вблизи места расположения мавзолеев и кладбищ с каменными надгробиями XIV в. памятники местного башкирского населения? Да, имеются, и достаточно крупные. Это грунтовые некрополи (с погребениями, совершенными по мусульманскому обряду) и поселенческие объекты рядом с ними: Горновский, Караякуповский, Нижнехозятовский, Новотроицкий и др. по берегам р. Демы. Они отличаются большим числом захоронений и расположены недалеко друг от друга. Это говорит о высокой плотности концентрирующегося здесь автохтонного населения в эпоху средневековья. Что в свою очередь подтверждает мысль о потенциальной возможности размещения в этом месте политического центра (местного племенного или даже регионального).

В настоящее время лучше всего изучен Горновский комплекс (могильник и сезонное (летнее) поселение; 34 погр.), но еще более перспективным для полевых исследований представляется Нижнехозятовский комплекс (могильник и несколько селищ; выявлено около 20 захоронений). К сожалению, основная масса некрополя в дер. Нижнехозятово (Чишминский р-н) расположена под современными домами и огородами и копать можно лишь на их окраинах. Важно, что при земляных работах местные жители находили и находят древние вещи: бусы, различные металлические украшения, ножи, сабли, обломки керамики и т. д. Важным показателем статуса данного памятника является обнаружение кладов: 8 железных вещей для подготовки поля и для пахотного земледелия (клад 1931 г., XIV в.) и недавняя находка – горлышко латунного кувшина с изысканными орнаментальными поясками и изображениями львов (подражание изделиям из Герата (Хорасан), XII–XIII вв.) [6, с. 39–40].

Заключение. Таким образом, присутствие среди находок с Новотроицкого грунтового могильника украшений, маркирующих «булгарский» вектор связей (височная подвеска и «желудевидная» бусина-привеска), а также белоглиняной и красноглиняной гончарной керамики с Нижне-Хозятовского, Горновского, Чишминского I селищ, Нижне-Хозятовского грунтового могильника и т. д. говорят если не о присутствии здесь групп болгарского или подвергнувшегося болгаризации населения, то о явных контактах местных «чияликцев» с западным соседом. О чем недвусмысленно свидетельствуют каменные мавзолеи болгарского типа в самом центре этой густонаселенной в золотоордынское время территории центральной Башкирии.

Список литературы

1. Антонов И. А. К вопросу о болгарской миграции на территорию Башкирии в период золотой Орды // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии*. 2018. № 2. С. 105–114.
2. Археологическая карта Башкирии. М.: Наука, 1976. 262 с.
3. Васильев В. Н. *Научный отчет об археологических разведках и раскопках в Благоварском, Благовещенском и Чишминском районах БАССР весной и летом 1989 года* // *Научный архив Института археологии РАН*.
4. Гарустович Г. Н. К вопросу об особом типе памятников археологии XIV века на территории Исторического Башкортостана (кладбища с каменными надгробиями с исламскими эпитафиями) // *Проблемы востоковедения*. 2012. № 2. С. 39–45.
5. Гарустович Г. Н. Чияликская археологическая культура эпохи средневековья на Южном Урале // *Уфимский археологический вестник*. Вып. 15. 2015. С. 181–198.
6. Гарустович Г. Н. К вопросу о локализации одного из «политических центров» в средневековом Башкортостане // *Урал – Алтай: через века в будущее: матер. VII Всерос. тюрколог. конф., посвященной 95-летию Э. Р. Тенишева / гл. ред. А. В. Псянчин. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016. С. 39–40.*
7. Гарустович Г. Н., Овсянников В. В. Средневековое святилище на горе Уклакай на Южном Урале // *Проблемы истории, филологии, культура*. № 1 (35). 2012. С. 179–188.
8. Гарустович Г. Н., Овсянников В. В., Русланов Е. В. Городище Уфа-II в золотоордынский период // *Oriental Studies*. 2018. № 38 (4). С. 32–42.
9. Измайлов И. Л. Волжская Булгария XIII в.: автономия или ханский улус // *Золотоордынское наследие: матер. междунар. науч. конф. «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды» (17 марта 2009 г.) / отв. ред. И. М. Миргалеев. Казань: Фэн, 2009. Вып. 1. С. 31–41.*
10. Казаков Е. П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М.: Наука, 1978. 132 с.

11. Мухаметшин Д. Г. Эпиграфические памятники татар Поволжья и Приуралья. Региональные особенности и этнокультурные варианты : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004. 28 с.
12. Мухаметшин Д. Г. Татарские эпиграфические памятники. Региональные особенности и этнокультурные варианты. Серия: Археология Евразийских степей. Казань : Институт истории АН РТ, 2008. Вып. 6. 132 с.
13. Недашковский Л. Ф., Шигапов М. Б. Находки с селищ Колотов Буерак и Константиновское // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. Кн. 3. С. 549–561.
14. Полубояринова М. Д. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. М. : ИА РАН, 1991. 112 с.
15. Руденко К. А. Железные наконечники стрел VIII–XV вв. из Волжской Булгарии. Казань: Заман, 2003. 512 с.
16. Руденко К. А. Булгарское серебро. Древности Биляра. Т. II. Казань : Заман, 2015. 528 с.
17. Русланов Е. В. Научный отчет о проведении разведочных археологических исследований в Чишминском, Кушнаренковском и Аургазинском районах Республики Башкортостан по Открытому листу № 479 от 22.05.2018 г. // Научный архив Института археологии РАН. 162 с.
18. Русланов Е. В. Позднесредневековые погребения с площадки Нижегородского III поселения в районе Уфимского полуострова // Новые материалы и методы археологического исследования: От критики источника к обобщению и интерпретации данных : матер. V междунар. конф. молодых ученых / отв. ред. В. Е. Родинкова. М. : ИА РАН, 2019. С. 185–187.
19. Смирнов А. П. Железный век Башкирии // Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири. М. : АН СССР, 1957. С. 5–113.
20. Халиков А. Х. Общие процессы в этногенезе башкир и татар Поволжья и Приуралья // Археология и этнография Башкирии. Т. IV / отв. ред. Ю. В. Бромлей, Р. Г. Кузеев. Уфа : ИИЯЛ АН СССР, 1971. С. 30–37.
21. Халиков А. Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань : Татарское книжное издательство, 1978. 160 с.
22. Халиков А. Х. Татарский народ и его предки. Казань : Татарское книжное издательство, 1989. 222 с.

Results of research of the Novotroitsky ground burial ground in the context of the Golden Horde antiquities of Bashkiria

E. V. Ruslanov

head of the Department of archaeological heritage,
Department for state protection of cultural heritage objects of the Republic of Bashkortostan.
Russia, Ufa. ORCID: 0000-0003-0387-3360. E-mail: butleger@mail.ru

Abstract. Diverse funerary and settlement monuments of the forest-steppe population of the southern Urals, whose economy was based on the use of mobile forms of cattle breeding, are attributed by experts to the chiyalik archaeological culture. Exploratory and stationary field studies have revealed several massive clusters of monuments. One of these peculiar "bushes" is located within the Chishminsky district of the Republic of Bashkortostan. Due to the fact that a complex of medieval stone mausoleums of the XIV century (Huseyn Bek, Tura Khan and Maly keshene) has been preserved on this territory, there is an assumption that the "center of historical Bashkortostan" is located here. But these elite objects of history have so far been considered outside the context of the surrounding archaeological periphery (i.e., without involving mass materials of the same time).

The research aims to introduce data from the Novotroitsk ground burial ground of the Golden Horde era into scientific circulation, as well as analyze them in the context of synchronous materials from the Golden Horde era and Bashkiria monuments. Research tasks include describing the material that occurs from the burial ground, finding an analogy, and establishing the place of the monument among similar objects. The paper uses data from two ground burials, as well as accompanying material identified in different years on the site of the burial ground.

Thus, in terms of the preliminary statement of the scientific problem, we can assume that near p Chishmy in the XIII–XIV century was located the political center of medieval Bashkortostan (more Bashkir – ulus of the Golden Horde). The presence of jewelry among the finds from the Novotroitsky ground burial ground, which are the products of craftsmen familiar with the jewelry traditions of Volga Bulgaria, indicates the contacts of the local population with the Western neighbor.

Keyword: Golden Horde, the Urals, chiyalik culture.

References

1. Antonov I. A. *K voprosu o bulgarskoj migracii na territoriyu Bashkirii v period zolotoj Ordy* [On the issue of Bulgar migration to the territory of Bashkiria during the Golden Horde period] // *Magistra Vitae : elektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii* – *Magistra Vitae : electronic journal of Historical Sciences and archeology*. 2018. No. 2. Pp. 105–114.
2. *Arheologicheskaya karta Bashkirii* – Archaeological map of Bashkiria. M. Nauka. 1976. 262 p.
3. Vasil'ev V. N. *Nauchnyj otchet ob arheologicheskikh razvedkah i raskopkah v Blagovarskom, Blagoveshchenskom i Chishminskom rajonah BASSR vesnoj i letom 1989 goda* [Scientific report on archaeological surveys and excavations in Blagovarsky, Blagoveshchensk and Chishminsky districts of the BASSR in the spring and summer of 1989] // *Nauchnyj arhiv Instituta arheologii RAN* – Scientific archive of the Institute of archeology of the Russian Academy of Sciences.
4. Garustovich G. N. *K voprosu ob osobom tipe pamyatnikov arheologii XIV veka na territorii Istoricheskogo Bashkortostana (kladbishcha s kamennymi nadgrobiyami s islamskimi epitafiyami)* [On the question of a special type of monuments of archeology of the XIV century on the territory of historical Bashkortostan (cemeteries with stone tombstones with Islamic epitaphs)] // *Problemy vostokovedeniya* – Problems of Oriental studies. 2012. No. 2. Pp. 39–45.
5. Garustovich G. N. *Chiyaliskaya arheologicheskaya kul'tura epohi srednevekov'ya na Yuzhnom Urale* [Chiyalik archaeological culture of the middle ages in the Southern Urals] // *Ufimskij arheologicheskij vestnik* – Ufa archaeological herald. Is. 15. 2015. Pp. 181–198.
6. Garustovich G. N. *K voprosu o lokalizacii odnogo iz "politicheskikh centrov" v srednevekovom Bashkortostane* [On the issue of localization of one of the "political centers" in medieval Bashkortostan] // *Ural – Altaj: cherez veka v budushchee : mater. VII Vseros. tyurkolog. konf., posvyashchennoj 95-letiyu E. R. Tenisheva* – Ural – Altai: through the centuries to the future : mater. of the VII All-Russia Turkic study conf. dedicated to the 95th anniversary of E. R. Tenisheva / ed by V. Psyanchin. Ufa. IHFL USC RAS. 2016. Pp. 39–40.
7. Garustovich G. N., Ovsyannikov V. V. *Srednevekovoe svyatilishche na gore Uklakaj na Yuzhnom Urale* [Medieval sanctuary on mount Uklakai in the Southern Urals] // *Problemy istorii, filologii, kul'tura* – Problems of history, philology, culture. No. 1 (35). 2012. Pp. 179–188.
8. Garustovich G. N., Ovsyannikov V. V., Ruslanov E. V. *Gorodishche Ufa-II v zolotoordynskij period* [Gorodishche Ufa-II in the Golden Horde period] // *Oriental Studies* – Oriental Studies. 2018. No. 38 (4). Pp. 32–42.
9. Izmajlov I. L. *Volzhskaya Bulgariya XIII v.: avtonomiya ili hanskij ulus* [Volzhskaya Bulgariya XIII century: autonomy or Khan ulus] // *Zolotoordynskoe nasledie : mater. mezhdunar. nauch. konf. "Politicheskaya i social'no-ekonomicheskaya istoriya Zolotoj Ordy" (17 marta 2009 g.)* – Golden Horde heritage : mater. of international. scientific conf. "Political and socio-economic history of The Golden Horde" (March 17, 2009) / ed. I. M. Mirgaleev. Kazan. Fen. 2009. Is. 1. Pp. 31–41.
10. Kazakov E. P. *Pamyatniki bolgarskogo vremeni v vostochnyh rajonah Tatarii* [Monuments of the Bulgarian time in the Eastern regions of Tatarstan]. M. Nauka. 1978. 132 p.
11. Muhametshin D. G. *Epigraficheskie pamyatniki tatar Povolzh'ya i Priural'ya. Regional'nye osobennosti i etnokul'turnye varianty : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Epigraphic monuments of the Volga and Ural Tatars. Regional features and ethno-cultural variants : author's abstract of the dis. ... PhD of Hist. Sciences]. Kazan. 2004. 28 p.
12. Muhametshin D. G. *Tatarskie epigraficheskie pamyatniki. Regional'nye osobennosti i etnokul'turnye varianty. Seriya: Arheologiya Evrazijskih stepej* [Tatar epigraphic monuments. Regional characteristics and ethnic cultural options. Series: archeology of the Eurasian steppes]. Kazan. Institute of history of the RT Academy of Sciences. 2008. Is. 6. 132 p.
13. Nedashkovskij L. F., Shigapov M. B. *Nahodki s selishch Kolotov Buerak i Konstantinovskoe* [Finds from the villages of Kolotov Buerak and Konstantinovskoe] // *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* – Scientific notes of Kazan University. Series: Humanitarian Sciences. 2018. Vol. 160. Book 3. Pp. 549–561.
14. Poluboyarinova M. D. *Ukrasheniya iz cvetnykh kamnej Bolgara i Zolotoj Ordy* [Jewelry from colored stones of Bolgar and the Golden Horde]. M. IA RAS. 1991. 112 p.
15. Rudenko K. A. *Zheleznye nakonechniki strel VIII–XV vv. iz Volzhskoj Bulgarii* [Iron arrowheads of the VIII–XV centuries from Volga Bulgaria]. Kazan. Zaman. 2003. 512 p.
16. Rudenko K. A. *Bulgarskoe srebro. Drevnosti Bilyara* [Bulgar silver. Antiquities of Bilyar, Vol. II]. Kazan. Zaman. 2015. 528 p.
17. Ruslanov E. V. *Nauchnyj otchet o provedenii razvedochnyh arheologicheskikh issledovanij v Chishminskom, Kushnarenkovskom i Aurgazinskom rajonah Respubliki Bashkortostan po Otkrytomu listu № 479 ot 22.05.2018 g.* [Scientific report on conducting exploratory archaeological research in the Chishminsky, Kushnarenkovsky and Aurgazinsky districts of the Republic of Bashkortostan according to Open list No. 479 dated 22.05.2018] // *Nauchnyj arhiv Instituta arheologii RAN* – Scientific archive of the Institute of archeology of the Russian Academy of Sciences. 162 p.
18. Ruslanov E. V. *Pozdnesrednevekoveye pogrebeniya s ploshchadki Nizhegorodskogo III poseleniya v rajone Ufimskogo poluoostrova* [Late Medieval burials from the site of the Nizhny Novgorod III settlement in the area of the Ufa Peninsula] // *Novye materialy i metody arheologicheskogo issledovaniya: Ot kritiki istochnika k obobshcheniyu i interpretacii dannykh : mater. V mezhdunar. konf. molodykh uchenykh* – New materials and methods of

archaeological research: From source criticism to generalization and interpretation of data : mater. of the V international conference of young scientists] / ed. by V. E. Rodinkova. M. IA RAS. 2019. Pp. 185–187.

19. Smirnov A. P. *Zheleznyj vek Bashkirii* [Iron age of Bashkiria] // *Kul'tura drevnih plemen Priural'ya i Zapadnoj Sibiri* – Culture of ancient tribes of the Urals and Western Siberia. M. AS SSSR. 1957. Pp. 5–113.

20. Halikov A. H. *Obshchie processy v etnogeneze bashkir i tatar Povolzh'ya i Priural'ya* [General processes in the ethnogenesis of Bashkirs and Tatars of the Volga region and the Urals] // *Arheologiya i etnografiya Bashkirii* – Archeology and ethnography of Bashkiria. Vol. IV / resp. ed. Yu. V. Bromley, R. G. Kuzeev. Ufa. ISFL of the USSR Academy of Sciences. 1971. Pp. 30–37.

21. Halikov A. H. *Proiskhozhdenie tatar Povolzh'ya i Priural'ya* [Origin of the Volga and Ural Tatars]. Kazan. Tatar book. 1978. 160 p.

22. Halikov A. H. *Tatarskij narod i ego predki* [Tatar People and their ancestors]. Kazan. Tatar book. 1989. 222 p.